

Ярослав Астахов

ХОЗЯИН СТЕПИ

триптих

Ярослав Астахов

Хозяин степи. Триптих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390508

ISBN 9785448530418

Аннотация

«...Вдруг вижу боковым зрением: посреди ковылей стоит... БАШНЯ. Пустыни вот посреди... Уродливая. Железная. Одинокая. Страшная. Какой-то вообще непохожей ни на что, мной виденное, конструкции. Как палец невообразимого гиганта в латной перчатке, ушедшего в землю и... попавшего пальцем в небо. И с ней происходит что-то. Не с первой микросекунды осознаю: хлещет вода из башни! От горловины ржавой, которая наверху. Из горизонтального короткого широкого патрубка – целая Ниагара...»

Содержание

Присказка	5
Цивилизация нищих	7
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Хозяин степи

Триптих

Ярослав Астахов

© Ярослав Астахов, 2017

ISBN 978-5-4485-3041-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Присказка для трех страшных (немного) сказок

У слова «поле» полифония смыслов. Его значения различны в устах: крестьянина, физика, экстрасенса, воина, геолога, археолога, фольклориста... И так же почти широк спектр значений у родственного ему слова «степь».

Случалось мне знать людей, которые звали СТЕПЬЮ волнующуюся зелено-синюю пажить – **море**. И мистиков из народа, которые называли оным именем... **глубину**. А также и, разумеется, тех, что именовали сим словом... ее саму – **степь** – лукаво не мудрствуя.

Довольно ли сего, чтобы соединились три текста (которые захотели запечатлеться буквами в разные времена) во триптих? Ответ скорей нет, чем да.

Но есть у них и единство ВНУТРЕННЕЕ. Они явились как три этюда на тему известной максимы Протагора:

«Человек есть мера вещей:

тех, которые есть, – что они есть;

тех, которых нет, – что их нет»...

Парой столетий раньше подобному научал и скиф Ана-

харсис... Истинно ли учение?

В какой-то степени – нет, а в какой-то – да. (Как, впрочем, и любая другая максима.)

В какой же именно степени? (Да и – в какой степи?) Об этом каждый судит по-своему. Своеобразный ответ содержат и эти страшные (или не очень) сказки. И могут в этом смысле восприниматься, как триптих.

Эпиграфом которому стоило бы произнести, вероятно, фразу из одной старой песни (юного Бориса Гребенщикова):

«И он [хозяин] – окно, в котором прекрасен мир [степь].

И... кто же здесь мир, и кто... – здесь окно»?

Ярослав Астахов, 08.06.2017

Цивилизация нищих

«Блаженны нищие...»

Евангелие от Луки, 6:20

Чего только ни случается в море!

Дремлю на мостике. Вдруг мой помощник вопит:

– Человек за бортом!

А вокруг никакой земли на тысячу миль! И SOS не ловится. То есть не происходило крушения. Ну или происходило, но не успели передать SOS. Как я уже говорил, чего только не бывает в море...

Бывает, что и просто пьяные падают. Или при большой качке. Как недавно фотомодель (если только у нее не была это пиар-компания)...

Но тогда ведь обыкновенно оставшиеся на борту их обратно вытаскивают. Или тоже передают SOS. Впрочем, и это тоже – как фишка ляжет...

Но в случае, о котором рассказываю, точно замутилась какая-то непонятка! Ведь было это у нас не просто дальнее плавание. А мы специально и основательно удалились от обычных маршрутов. Болтались, образно выражаясь, как... цветок в проруби!

Обыкновенно все нынче-то по линейке ходят! Я что хо-

чу вам этим сказать? Маршрут! Его сейчас на море держатся все. То есть, как это называют диспетчера, – придерживаются лайна.

Ведь спутники позволяют не уклоняться. Легко! На автopilоте. И вот они идут, как по ниточке, все водоизмещения человеческие, бороздящие океан! И белоснежные надменные лайнеры... и неказистые сухогрузы... и – эти мерзкие танкеры!

Мерзкие, повторяю. И – ставлю ящик! – если еще раз встречу того капитана танкера, снова дам ему в ухо! Нефига нарушать неписанные законы: девочки тогда уже шли к НАШЕМУ столику! А его скоты...

Простите, друзья, отвлекся. Плесните мне еще кто-нибудь.

Прозит!

Итак, через наш квадрат плавания не светилось тогда ни одного лайна.

Я это вот о чем. Квадраты, ясное дело, с орбиты не увидеть, а вот лайны – запросто! Однажды я смотрел в интернете баб, а случайно набрел на фотки с орбиты. И засмотрелся, представьте... Серебряные прямые нити – натянутые паутинки – соединяют меж собой континенты...

Такое делает фотокамера спутника. Выдержка у нее – всю ночь. А сам спутник на... геостационарной орбите (не сла-

бые я знаю словечки, правда?). То есть над одной точкой Земли висит, как приклеенный. То есть над точкой моря.

И фиксирует камера его габаритные огни судна. Прочую всякую иллюминацию его. А кораблики ведь плывут, как я уже говорил, один за одним точно-точно! И запечатлевается за всю ночь на снимке – траектория движения их огней. Вот вам и живую лайны! Прямые серебристые паутинки.

Друзья, наша с вами работа соединяет континенты. Прозит!

Я, кажется, сентиментальным становлюсь к старости, прямо баба. Все, больше никаких лирических отступлений. А этим я лишь хотел сказать, что не было через тот квадрат, куда мы поперлись, никакой навигации. Ни дальней, ни – тем более – ближней. Он выглядел из космоса как пустой.

здесь и далее фото автора

Ну и откуда же тогда, на фиг, мать, – человек за бортом?!

Но я, конечно, команду в матюгальник немедленно: Шлюпку на воду! Ибо вопрос вопросом, а дело делом.

Да, надо ведь еще пояснить, почему забрались мы в такое глухое место. Зачем вспороли винтом, выражаясь высокопарно, девственный океан?

А затем, что такая у нас тогда и была работа. Мы просто босса катали.

Нанял один богатенький наш кораблик. Тянет, вот, на экзотику из них некоторых! Давай, говорит, просто так поплаваем. Вдали от обыкновенных путей, на которых уже все видано-перевидано... Дай мне, говорит, девственный океан,

все такое...

Вот и получил он... экзотику! Точно уж не ожидал – ставлю ящик! – подобной хрени!

Итак. Шлюпку на воду! Плюхнулась она. Боцман и старпом погребли. Довольны: хоть какое-то им развлечение посреди безделья!

Дошли на веслах в момент. А там – вошкаются чего-то. Вопят. Бултых до моих ушей долетел какой-то от них с подветру.

А вроде не были пьяны. Хотя, возможно, насобачились набираться втихую как-то хитро? Ну, я замечаю себе: код у кремальеры на трюмном люке надо поменять будет.

Чего они там на море творят – мне не ведомо. Босс утащил бинокль с мостика. Дельфинами любоваться, мать! Бардак полный!

Но шлюпка возвращается вроде. Обратно как-то тихо идут, понуро. Не понимаю! Разве ж спасители-то, герои – так ходят?!

Командую, было, на палубу люльку подать на блоке. Гляжу – она не нужна. Взбирается бодро спасенный по веревочной лестнице сам, руки-ноги так и мелькают!

И вот уже стал на палубе, смотрит. Волосы налипли на лоб, длинные, лицо недовольное, капельки сбегают по коже...

И никаких тебе следов истощения-обезвоживания. Не наблюдается ни западения глаз, ни растрескивания губ и прочего. Как будто бы из бассейна, гад, при загородном своем коттедже вальяжно вылез!

А мне случалось повидать недожеванных океаном... Жуткое зрелище! Вот помню до сих пор пустой взгляд юнги того, седого...

Но – да, обещал ведь без лирических отступлений! К теме. Стоит, значит, этот вот свежачок – пялится на меня совершенно бесцеремонно.

Мелькнула мысль: его сюда с вертолета, что ли, недавно сбросили? Разборки, типа, такие наикрутейшей мафии? В стиле Голливуда... Да только вертолету хрен сюда долететь!

Ссадили с подводной лодки? Подобный сюжет и для Голливуда был бы немножко слишком!..

Тут вдруг доходит до меня меж всех этих беспочвенных рассуждений: а ведь он стоит... ГОЛЫЙ! Вовсе!

Как думаете, почему мне это в глаза-то не сразу бросилось? А самоуверенно уж очень держался! Прямо, как светский лев. Который к тому же еще и нудист со стажем. В присутствии таких забываешь, что они без одежды. Потому как они и сами о том не помнят.

А этот вот еще и какой-то такой вид имел, будто он без одежды не на моем, а на собственном своем корабле стоит!

Держался примерно также, как парень, который нас катать себя нанял. То есть как босс.

Но только вот именно что – примерно. У босса-то тогдашнего нашего – наигранное оно было. Самоуверенность, я имею в виду. Она скорей показухой привычной текла у него, чем жизнью.

Для бизнеса ведь физиономию свою такой строить надо. Что будто сам черт не брат! Иначе конкуренты порастерзают.

Но тот, кого мы тогда спасли, он-то самоуверен... БЫЛ.

То есть: самодостаточен как-то вот. Совершенно.

Я чувствовал его совершенство это, глядя ему в глаза. И вспомнил, как о том в русской песне. В одной из тех, которые поет группа ихняя Наутилус, то есть Кораблик.

Ведь мне же, капитану, сделалось интересно, когда я услышал их этот рок и к тому ж узнал, что значит заковыристое название. И даже, потому, нарыл перевод:

«Воздух выдержит только тех,
Только тех, кто верит в себя.
Ветер подует туда, куда
Прикажет тот, кто верит в себя».¹

И только я все это подумал, босс – легок на помине! – тут же и появляется. В компании со своей супругой.

¹ Из песни группы «Наутилус Помпилиус». Текст Ильи Кормильцева.

Ну, так еще бы! Ведь вот оно как раз, приключение! Тайнственное спасение утопающего. Экзотика океана. Все в точности, как заказывали. Не зря, получается, раскошелился, нанимая нас!

Итак, стоит босс и смотрит, весьма довольный. И даже всю свою безупречную керамику дорогушую в улыбке благожелательной предъявил! Противной толстой сигарой своей дымит.

Супруга его – не дура – тоже поглядывает. И с интересом куда как большим – вы понимаете – дива сия в бикини на диво такое смотрит! Глазенки у бойкой девочки, вижу я, разгораются...

Но только и от босса, похоже, не укрылся интерес благоверной. Прикинул он, полагаю, какие в головке тут молодой да пылкой пошли сравнения!.. Да и просчитал, верно, что получается не в его пользу!..

И вот командует он поэтому, нахал, моему старпому:
– Отведите спасенного, офицер, отсюда в мою каюту! Ему там комфортней будет. Реабилитация потерпевшего есть процесс деликатный и пусть она произойдет при минимуме свидетелей!

Помощник не гордый парень. Как правило, не отбрыкивался от поручений подобных. С прицелом получить от нанимателя индивидуальную премию в конце рейса.

Причем его понять можно. Надобны ему дополнительные

доходы, чтоб воплотить мечту. Рассчитывает накопить сумму, которой бы хватило проплатить обучение в мореходке.

То есть мечтает рассекать под собственным флагом! Правильно! У каждого человека, думаю, должна быть своя мечта. Как только привыкаешь существовать без мечты – считай, сдался!

Чаемого достичь трудно, да. Мир этот не совершенен... И все ж имеется смысл в нем жить. Поскольку сам-то ты, пытаешься достичь, – совершенствуешься.

Возможно, здесь не достигнешь. Но, мобилизуясь на достижение, научаешься совершенным быть. И пригодится тебе совершенство сие – в мире лучшем. По крайней мере так мать моя, католичка, меня учила.

Эх, снова не по компасу пошел! Прошу прощения, возвращаюсь на курс.

Плесните старому капитану. Спасибо.

Я вам доскажу историю, которая поражает больше, чем даже благочестие моей мамы.

Итак, обыкновенно старпом услужлив. Но тут, смотрю, не спешит разбежаться по приказанию босса. Глазом своим хмуро косит и сипит:

– Не входит в мои обязанности такое, сэр. В прямые – никак не входит! Поэтому извините, но при всем уважении...

И тут я кое-что подмечаю. И чуть ли не хохочу! А ведь под глазом старпома, который так недовольно косится, – фин-

гальчик назревает неслабый!

Бывают и посерьезней, конечно, знаки отличия в результате споров по кабакам. Но и новоприобретение моего помощника – не сказать, чтобы хилое!

Однако подивился я такому не слишком. Спасаемый утешающий может еще и почище выкинуть! Ведь некоторые вообще слетают с катушек... Храни Господь!..

Понятно, что не хочет старпом получить еще для симметрии. Остерегается, вот и не рвется выполнять приказ босса. Тот же – непредсказуемый котел – видимо, уже разводит пары...

Похоже, не избежать вступить в игру мне. Вдыхаю, улыбаюсь этому странному во всех отношениях нудисту как только могу приветливей... Делаю приглашающий жест в направлении боссовой каюты. И даже этак шуточно под козырек моей капитанки беру.

Голыш, молодец, все понял. Величественно и благосклонно кивнул и поплыл туда, куда ему было показано столь почтительно.

А босс, удовлетворенный, с энтузиазмом дальше командует:

– Отлично. Причем ты тоже – идем ко мне!

Супруга его, слыша это, приободрилась и наострилась. Неужто не лишат зрелища? Но благоверный пресек:

– Я это сказал – не тебе. Приглашаю принять участие

в нашей беседе лишь господина капитана. Просто небольшой мальчишник в честь неожиданного знакомства и спасения жизни.

И вот мы сидим у босса... мальчишки этикие. Пригубливаем по чуть-чуть и спасенного расспросить пытаемся.

Он отвечает с готовностью и вполне себе дружелюбно. Только... ничего не понятно! Ибо говорит на каком-то неведомом языке. Не знакомом ни мне, ни боссу.

Напевный такой вот, знаете, величавый течет из уст его языковый строй... Длиннющие слова многозвучные...

Пожалуй, напоминает русский. Но... тоже нет! Ведь мне случалось ходить, однажды, в каботаж с русскими. И выучил у них тогда пару дюжин рабочих фраз. И несколько выражений (вот их особенно хорошо запомнил... умеют русские сказануть! иногда так загнут...). Поэтому по-русски я бы точно просек хоть что-нибудь. Из уст же нашего странного – да, плавное течение речи льется подобное, но вот ни единого знакомого слова!

Теперь внимательно слушайте. Дальше – самое интересное. И... вот уж хотите верьте, хотите нет!

Спасенный наш – это пока я в раздумьях по поводу языка – глядим, вдруг держит меж указательным и большим пальцем... кольцо.

Массивное. Необычного вида. Граненое. Тихонько так по-

блескивающее...

Откуда только достал? Ведь он же сидит – совершенно голый!

И вот – показав его нам – навинчивает себе на палец. Не обращая внимания на вытянувшиеся наши физиономии.

Вдруг... раз – и еще одно такое же кольцо точно так же в его руке!

Из ниоткуда берет! Своими глазами видел.

Протягивает его мне с легким полупоклоном. Потом и еще одно такое же взял из воздуха – подает боссу.

Из пустоты он брал! Честно. Мои глаза меня никогда не подводили. Я шулеров не раз в кают-компаниях за руку ловил. В прямом смысле: за руку. Да! Они лишь только хотят незаметно карту из рукава вытряхнуть, а я – хватить! Причем в тот самый момент, когда уже не отвертится! Один мексиканец даже меня зарезать пообещал...

Ну, так вот. Надели мы эти кольца на пальцы. Этак машинально примериваем, в оцепенении...

Странный металл. Темный сплав, не видел раньше подобного.

И выгравировано по нему что-то вязью, не разобрать. Примерно как на иконах у православных. Вязи я такой не видался, когда ходили в Константинополь. Но только на тех-то кольцах она еще позатейливее была, нежели на иконах тамошних.

И – колет немного палец под этим странным кольцом. Как

будто бы оно... наэлектризовано, что ли?

Босс хлопает глазами, лепечет:

– Фокусник обручил нас...

Спасенный же откликается:

– Меня звать не Фокусник. А шутки у вас такие же грубые, как вы сами.

Мы прям аж подскочили, как поняли. То есть – как осознали, что ПОНИМАЕМ речь.

Я спрашиваю его:

– Послушай, ведь ты ж все по-своему лопочешь. Как раньше, так и сейчас. И как же это тогда я СЕЙЧАС вдруг осознаю смыслы слов твоего мне не знакомого языка?

Спасенный, вместо ответа:

– Ну так... – и ручкой помахал перед нашими физиономиями, на которой это кольцо.

– Чего? – босс аж вытаращил глаза. – Вот эти штуки так делают, что мы понимаем язык друг друга?

– Ну да, – отвечает ему спасенный и пожимает плечиками. – Ведь это...

И произнес он тогда какое-то странное слово, которое я не запомнил.

– Да, крутой гаджет! И как он такое может?

– Я не специалист, не знаю.

– А чего ты специалист? В море утопать?

– Я не утопал, я купался.

– В открытом океане?! Как ты вообще оказался здесь?

– Да просто прыгнул в эти ваши симпатичные воды с другой планеты.

Босс как заржет! Как пузом-то своим затрясет:

– А что-то мы твоего космического кораблика не заметили!

– А что, бывают корабли еще и космические? – парирует наш визави с ехидной улыбкой. – В космосе воды маловато. Там лучше не плавать – прыгать.

– Прыгнем же тогда! – крикнул босс. После небольшой паузы, которая, дело ясное, нарисовалась тогда в беседе. И наполняет наши стаканы неразбавленным виски почти доверху. – А то я что-то вообще не въезжаю. Тут, видно, как говорят русские, без бутылки не разберешься!

Спасенный сначала пригубил, я вам скажу, с подозрением. Но после глоточка первого, осторожного – сделал второй уже человеческий вполне: уверенно и нормально.

И улыбнулся. И произносит едва не с видом Стивена Хокинга, сделавшего открытие века:

– Похоже, этот напиток вырабатывается из культур зерновых.

Босс:

– Так ясное ж дело: виски! Ржаной, потому как ирландский. Но ты давай не темни. Скажи, каким ты конкретно манером-то появился здесь? Не затуманивай вопрос этот!

– А я и не затуманиваю, – отвечает наш визави. – ПРОСТО я появился. Беру космический лорнет и смотрю: у вас тут красота и комфорт. И уровень опасности невысокий. Ну и – чего же еще желать захотевшему искупаться? Поэтому я просто беру космический шест и прыгаю.

Плюх – и я в этих водах! Плескаюсь в полное удовольствие. И даже обмен веществ не понадобилось особенно изменять. Настолько оказались мои параметры – цикл окисления и рН, и прочие всяческие константы функционирования моего биологического организма близки к тому, что совместимо на вашей планете с жизнью!

Итак, я радуюсь жизни... Но тут вдруг подгребают эти ваши нахалы, ломают кайф! И силой доставляют на этот борт. Впрочем, если бы они пояснили вежливо, что – просто для знакомства и для приятной беседы... да еще с этим... виски, – так я бы даже, наверное, не особо сопротивлялся!

Мы с боссом, ясное дело, офигеваем, такое слушая. Спасибо, виски смягчает несколько восприятие. Босс чуть закатил глаза и бормочет невнятно себе под нос:

– Ну как эту хрень понять? Космический – мать – лорнет?.. космический – на фиг – шест?!

– Ну да! – откликается наш офигительный собеседник. – По-моему, в нашу эпоху граждане цивилизаций цивилизованных (а на его языке не звучало, как тавтология) ШЕСТВУЮТ по планетам! То есть: их посещают посредством

прыжка с шестом. И странно было бы иначе: ведь это ж не море – космос! В нем расстояния-то какие? Ну не на кораблях же, действительно, от планеты к планете плавать?!

– А можешь показать этот шест?

Тут делается лицо сторонника прыжков строгим. И внутренним усилием – чувствую – хмель он согнать пытается. И заявляет решительно:

– Нет! Уважаемые мои новые друзья, нет. При всем, как это говорят у вас, уважении. Я показать вам этот шест не могу. Ни в коем случае. Ни за что! Поскольку меня тогда немедленно исключат – вышвырнут – из ордена нищих.

– А я, – продолжает он, помолчав, – просто не переживу этого! Поймите: ведь к хорошему привыкаешь быстро. Как снова я смогу начать жить по-глупому? Ну, то есть, вот на такой манер, как живете вы.

Мы даже не успели решить: нам только изумиться в очередной раз или теперь уже возмутиться. Настолько энергично развил он далее свою мысль:

– Для показухи **ВЕЩЬ** – брать нельзя! Вещь можно брать лишь тогда, когда ее тебе действительно **НАДО**, только! А вовсе не для того, чтобы кому-то показать что-либо. Тем более – доказать. Или – уж тем более – произвести впечатление. Ибо наш орден верует, что **БЕРЕНИЕ ВЕЩИ** (произнесенное им слово так именно было понято мной через это его кольцо: **БЕРЕНИЕ** – а не, скажем, взятие) ... это священнодействие!

Босс, вижу, снова пузом своим трясет – ржет:

– Какую базу подвел! Ну прям аж целая проповедь! Умешь вешать лапшу! Полезный навык, наверное, на те случаи, когда показать-то нечего? То есть когда ты реально-то показать ничего не способен! Вот! Ха-ха-ха!..

Тут этот наш странный спасенный – как вскочит!

– МОГУ показать! – кричит. – Конечно, просто так не могу, но вот при определенных условиях – очень даже способен!

Командует:

– Следуйте за мной!

И развернулся. И двинул весьма решительно – хоть и не очень твердой походкой, правда, – из каюты на палубу.

Ладно, вышли за ним и мы.

Глядим: уже почти ночь. В экваториальных широтах солнце садится быстро. Вечером на свежем ветру посреди океана зябко стоять на палубе в одних футболочках да бермудах! А норд был свежий. Да еще брызги... Вот нам и стало зябко. А он-то – вообще голый!

И тут... И в этот момент...

Он оказался задрапирован в плащ! К тому же и с капюшоном!..

Причем – вот именно – ОКАЗАЛСЯ. Представьте: только что ни единой ниточки не имел на теле своем голыш этот посреди палубы, голой же! И вдруг... на тебе!!

То есть – на ему. Стоит, как римский патриций в тоге! Ну или, лучше будет сказать, как молодой пилигрим... с лицом, которое выражает самоуверенность этого самого вот патриция.

Босс ахнул. Осторожно так подошел поближе. Рукой пощупал материю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.